

А. В. Петкевич

Жертвоприношение и ритуальная речь (на материале дериватов **modl*- в русском языке)

В идеальном, обобщенном виде ситуация жертвоприношения предполагает наличие следующих участников и условий: адресант, приносящий жертву (обладающий определенными свойствами некий материальный объект, предмет или существо) в дар адресату, что должно обеспечить достижение определенной цели, при этом процесс жертвоприношения привязан к маркированному месту и времени. В конкретных случаях эти элементы будут выражены в различной степени, они могут накладываться друг на друга: так, место совершения жертвоприношения может заменять обитающего в нем адресата ритуала.

Жертва, или материальный объект, может отождествляться с адресантом и адресатом, наделяясь теми же свойствами, приобретая подобные признаки. Иначе говоря, адресант приносит себя в жертву адресату. Также адресату может приноситься в жертву отождествляемое с ним существо (или предмет). Процесс способен растягиваться во времени, и тогда обещание дара значительно предвещает его принесение. Жертвуемое существо может не передаваться адресантом буквально, но принадлежать адресату частично, выполняя какие-либо действия, направленные на его умилоствление. Жертва может являться таковой лишь условно. Наконец, она теряет свое материальное выражение и становится объектом духовной реальности.

Жертвоприношение всегда преследует какую-либо цель, пусть даже она заключается в следовании традиции, призванной сохранить порядок во вселенной или отдельно взятом доме. Цель – снискание благоволения адресата, которое также имеет материальную природу. Таким образом, жертвоприношение – это акт материальной коммуникации, обмена информацией между адресантом и адресатом, в которой жертва и ответные дары являются сообщениями, имеющими знаковую природу [см.: Новик, 2004, 128].

Ситуация жертвоприношения отражена в языке и соответствующих текстах, например в ритуальных предписаниях. В языке фиксируются

прежде всего глаголы со значением действия – ‘жертвовать’ и термины (существительные и слова-признаки), относящиеся к самой жертве. Кроме того, свое терминологическое оформление приобретает место принесения жертвы, что отражается, в частности, в данных топонимии. Адресат, адресант, время и даже цель ритуала гораздо реже облакаются в специфические лексические формы, несущие в себе семантику жертвоприношения.

Представления об обстоятельствах принесения жертвы могут выражаться в языке при помощи разных групп корней, могущих иметь различную семантику, отличную от семантики ‘жертвовать’. Примером пересечения с другими, кроме имеющих основную семантику говорения, лексико-семантическими полями служат отражающие в языке ситуацию жертвоприношения лексические гнезда с основным значением кормления, угощения, дарения, когда отношения между человеком-адресантом и духом-адресатом уподобляются межличностным отношениям в социуме.

Другая группа корней, основной семантикой которых является семантика речи, сохраняет представление о ритуальном характере жертвоприношения, соединяющем в себе действия с материальными объектами и акт говорения, обращения к адресанту. Это лексика, принадлежащая к праславянским этимолого-словообразовательным гнездам **modl-*, **vět-*, **rek-* и т. д., образующая в русском языке группы дериватов, производных от глаголов *молить*, *обещать* (*завещать*), *обрекать* и т. п.

Еще один пример подобного слияния значений – семантика отмеченного В. И. Мансикой глагола *блутити*, употребленного в значении ‘приносить в жертву’ в ложно приписываемом в первоисточнике Иоанну Златоусту древнерусском «Слове... о том, како первое погани веровали в идолы и требы им клали и имена им нарекали, яже и ныне мнози так творят и в крестьянстве суще, а не ведают, что есть крестьянство»: «О убогая курята о иже не на честь святымъ породися, ни на честь вѣрнымъ челоѣкомъ, но на жертву идоломъ режются! И то блутивше сами ядятъ» [цит. по: Мансика, 150]. По поддержанной ЭССЯ версии исследователя, это слово является результатом древнегерманского влияния, оно сохранилось только в сербо-хорватском языке в значении ‘нести вздор’ (‘говорить не к месту’) [см.: Там же, 149–151; ЭССЯ, 2, 128–129].

Для описания ритуальной речи при акте жертвоприношения также используется лексика корня **kaz-*, например, *казак* ‘слово, данное кем-л.; обет’ Пск., Твер. [СРНГ, 10, 112].

Глаголом речи (*молить, завещать, обещать*) обозначается комплексный процесс принесения в жертву, ритуальной речи при собственно передаче материального объекта адресату, что осуществляется различными способами. Животное убивают, его съедает заменяющая адресата община жертвователей, или жертва отдается месту, представляющему адресата, например кидается в воду. Также в дар приносятся пищевые продукты животного и растительного происхождения, бытовые и сакральные предметы, деньги.

Эта статья посвящена анализу взаимосвязи семантики ритуальной речи и жертвоприношения на примере русской лексики, восходящей к праслав. **modl-*. Семантическая структура этого этимолого-словообразовательного гнезда определяется несколькими смысловыми доминантами, вокруг которых образуются особые семантические зоны.

Семантическая доминанта ‘просить, умолять’ этимолого-словообразовательного гнезда **modl-* поддерживается во всех славянских языках. Характерно то, что этимологами часто рассматривается только эта линия развития значения корня **modl-*, без учета компонента семантики ‘жертвовать’ [Черных, 1, 539]. Однако славянские языки и, в частности, русские народные говоры, сохранили семантическую доминанту этимолого-словообразовательного гнезда ‘умолять, принося жертву’. Иначе говоря, в семантике этимолого-словообразовательного гнезда корня **modl-* сосуществуют два основных значения: ‘умолять, принося жертву’ и ‘умолять, просить’. Однако последующее развитие семантики дает еще большее расхождение: значение ‘жертвовать’ постепенно теряет связь с семантикой ритуальной речи, трансформируясь в значение ‘убивать жертвенное животное в праздник’, ‘резать, колоть животных по известному обряду’ и ‘приносить жертву (не животное) в праздник’.

М. Фасмер считал, что значения рус. *молить* ‘просить, умолять’ и ‘бить, резать скотину’ восходят к разным корневым гнездам. По его мнению, *молить* ‘бить скотину’ родственно д.-в.-н. *mullen* ‘растирать’, австр.-нем. *mülln* ‘кастрировать раздавливанием яичек’, др.-инд. *mundas* ‘остриженный наголо, куцый’, ирл. *molt* ‘баран’ (**moltos*) и близко русскому *молоть*. Доказывая свою точку зрения, он отмечал, что *молить*

‘бить, резать скотину’ не обозначает какого-либо определенного времени убоя скота и отражает только ситуацию забоя животного [Фасмер, 2, 642].

Праслав. **modl-* может быть сравнен с литов. *malda* ‘просьба (прошение)’, *maldui* ‘просить’ (и с другими гласными: *meldžu*, *melstim* ‘просить’, *mildus* ‘набожный, молитвенный’). Он не имеет отношения к и.-е. *mardati* ‘крошить, дробить, тереть’ [Brückner, 343], аналогично [Machek, 303] и другие авторы.

В. В. Иванов также опровергнул мнение Фасмера, поддержав версию о том, что изначальным значением глагола *молить* было ‘просить, умолять приношением жертвы’ [см.: Иванов, 1960, 80]. Эту точку зрения поддерживают и составители ЭССЯ [19, 88–89].

В. В. Иванов восстанавливает историю развития значений глагола *молить*: значение ‘закалывать скот к определенному празднику’ древнее более общего ‘резать скот’, что явствует из других случаев аналогичного употребления глагола и производных от него по отношению к приготовлению кушанья или питья (но не из забиваемого скота) к празднику. Отсюда следует, что более важным фактором в образовании значения является связь жертвоприношения и затем ритуальной трапезы с праздником, а не с убийством животного [см.: Иванов, 1960, 81]. В качестве одного из доказательств единства двух значений глагола *молить* В. В. Иванов приводит употребление производного от значения ‘умолять, просить’ *молебный* в значении ‘жертвенный’ [Там же, 82–83].

Составители ЭССЯ поддерживают версию В. В. Иванова, приводя новые свидетельства в защиту версии о существовании более древнего, чем ‘просить, умолять’, значения корня ‘умолять приношением жертвы’: чеш. *modlina* ‘мясо жертвенного животного’, болг. *молѣтва* ‘моление, обращение к богу; слова, произносимые верующими при обращении к богу; служба, молитва, жертва; кутья (помин.)’, диал. ‘суп, приготовленный из жертвенного животного (овцы) на Петров день’, сербохорв. *молѣтва* этногр. ‘освященная еда, приготовленная из жертвенного животного (овцы, ягненка)’, ст.-чеш. *modla* ‘идол, истукан’, чеш. *modla* ‘изваяние, статуя, храм’, словц. *modla* ‘идол, кумир’, в.-луж. *modla* то же, польск. *modła* ‘жертвоприношение’ (устар.), ‘молитва; идол; выражение учтивости’ [ЭССЯ, 19, 85–96].

Составители ЭССЯ восстанавливают историю развития семантики этимолого-словообразовательного гнезда: первоначально праслав.

**modliti* относилось к религиозной языческой лексике, связанной с жертвоприношениями, затем оно стало ритуальным термином христианского культа. Соответственно, имена, образованные от **modliti* со значением 'просить, умолять', являются более поздними образованиями, чем термины, связанные с ситуацией жертвоприношения [ЭССЯ, 19, 85–95].

Такого взгляда на историю развития семантики этимолого-словообразовательного гнезда придерживаются и составители этимологических словарей белорусского [ЭСБМ, 197], украинского [ЕСУМ, 501] и старославянского [ESJS, 487] языков.

Структура этимолого-словообразовательного гнезда праслав. **modl-* содержит несколько семантических доминант, которые следует определить таким образом: *молить* 1 'просить, умолять', *молить* 2 'жертвовать' и *молить* 3 'очищать роженицу или отелившуюся корову и ее молоко при помощи молитвы и с совершением ритуальной трапезы'. Вокруг них выстраиваются образующие семантическую структуру этимолого-словообразовательного гнезда семантические зоны. Опирающаяся на семантику ритуальной и десакрализованной речи зона *молить* 1 'просить, умолять' полно отражена как в литературном языке, так и в диалектах, и не ограничена территориально. В семантических зонах *молить* 2 'жертвовать' и *молить* 3 'очищать роженицу или отелившуюся корову' представлена культурная лексика, отражающая конкретные обряды и сложные, уходящие в прошлое, зафиксированные далеко не повсеместно ритуалы. При этом для *молить* 2 'жертвовать' постепенно происходит смена денотативного ряда: выходящие из употребления ритуалы общинных животных жертвоприношений и заменяющих их ритуальных трапез русского населения уступают место сравнимым с ними ритуалам жертвоприношений соседних языческих народов.

В семантической зоне *молить* 3 отражается сложный ритуал, восходящий к такому жертвоприношению, когда начатки нового урожая, первые плоды, первое молоко, первый хлеб из новой муки и т. п. начинают употребляться людьми после того, как лучшая часть из них жертвуется высшим силам [см.: СД, 3, 267, 286, 677]. Новые продукты, в частности молоко, очищаются и становятся безопасными для употребления.

Качественно новые, опасные ребенок и его мать также вводятся в мир очищенными и освященными. При этом жертвоприношение сопровождается и заменяется ритуальной общинной (семейной) трапезой.

Семантические зоны представлены в настоящей статье по следующему алгоритму: вокруг выделенных семантических доминант выстраиваются семантические зоны *молить* 1, *молить* 2 и *молить* 3, в каждой из которых соблюдается свой порядок подачи элементов, актуальный для отражаемой в лексике внеязыковой ситуации.

Внутри семантической зоны *молить* 1 'просить, умолять' существует разделение лексики по признаку адресата, который может быть богом (сверхъестественным существом и существами) в *молить* 1.1 или человеком (людьми) в *молить* 1.2. В семантической зоне *молить* 2 'жертвовать' отражается развитие архаичной семантики жертвоприношения 'умолять приношением жертвы', когда происходит постепенный отказ от такого составляющего семантики этимолого-словообразовательного гнезда **modl-*, как указание на ритуальную речь адресанта, что дает значение 'жертвовать'. В семантической зоне *молить* 3 представлена лексика, относящаяся к отраженной в языке по своим особым принципам ситуации совершения ритуала перемаливания над родившей женщиной и отелившейся коровой. Здесь наблюдается соединение характерных для зоны *молить* 1 моделей с определенным адресатом по типу 'просить, молить бога, человека' (*молиться богу*) и развивающихся в *молить* 2 моделей, переносящих акцент с адресата на объект действия: не 'жертвовать корову богу', но 'жертвовать корову', 'убивать корову' (*молить корову*).

Несмотря на это разделение, часто конкретные словоупотребления демонстрируют синтетическую природу, свидетельствующую в пользу того, что слова со значением ритуальной речи используются для описания ситуации сложного обряда, в котором произнесение определенных текстов сопутствует принесению жертвы. Поэтому не только сам процесс говорения и жертвования может восприниматься как единый и передаваться одними и теми же словами, но и сама жертва предстает, с одной стороны, как подверженная действию освящающего слова, а с другой стороны, как убитая.

Для отраженной в языке ситуации *молить* 1.1 'просить, умолять (бога)' выделяются следующие элементы описания: действие (а), процесс (b), место (с), деятель (d), предмет (орудие) (е) и связанный со всеми ними признак (f), куда относятся и обозначения молитвенного времени.

Ситуация *молить* 2 «жертвовать» требует иного подхода к описанию составляющих ее элементов: действие (а), процесс (b), место (с),

жертва (d), признак (e). Таким образом, в отличие от *молить* 1.1 'просить, умолять (бога)', не обладают ярким языковым выражением элементы деятель и предмет (орудие), на первое место выступает центральный элемент жертва (объект).

Ситуация *молить* 3 'очищать рожицу или отелившуюся корову' описывается в элементах: действие (a), процесс (b), признак (объекта) (c). В роли объекта воздействия могут выступать рожица и ребенок или отелившаяся корова и продукты ее жизнедеятельности (молоко).

В настоящей статье производится анализ семантической структуры этимолого-словобразовательного гнезда **modl-* с выявлением семантических доминант и образующихся вокруг них семантических зон, что позволяет определить место и характеристики значений, относящихся к ритуалу жертвоприношения.

1.1.а. Действие *молить* 1 'просить, умолять бога (или другое сверхъестественное существо, существа)': 1) 'молиться (обращаться с просьбой, мольбой, благодарностью к Богу, Богородице, святым)' *молѣтствоваться* Перм., Урал. [СРНГ, 18, 218] и т. п., 2) 'просить горячо' *умолять* [Даль, 4, 490] и т. п., 3) 'совершать, служить молебн, молебствие' *молебновать* Костром. [СРНГ, 18, 215] и т. п., 4) 'совершать над кем-л. молитву' *молитвовати* [СРЯ XI–XVII вв., 9, 245–246] и т. п., 5) 'избавлять, спасать, очищать, освящать молитвой' *отъмолити* [Срезневский, 2.2., 799] и т. п., 6) 'принести молитвенный обет' *помолитися* [Там же, 1161], 7) 'молитвами благодарить за подавание' *отмолитиваться* [СГСЗ, 326], 8) 'совершать молитву, благословляя брак' *молитвити* [СРЯ XI–XVII вв., 9, 241] и т. п., 9) 'получать благословение на брак' *молитвитися* [Там же, 245] и т. п., 10) 'рано утром (когда другие молятся) браниться неприличными словами' и 'бранить кого-л.' *молѣтвить* Калуж. [СРНГ, 18, 218].

1.1.б. Процесс: 1) 'молитва, мольба, моление, молитвенное обращение (священнослужителя или мирянина) с произнесением (чтением) текста (чаще установленного)' *молитвованіе* [СРЯ XI–XVII вв., 9, 245] и т. п., 2) 'текст молитвы и его произнесение' [СРЯ, 2, 290; ССРЛЯ, 6, 1171] и т. п., 3) 'молебен; в православии возглавляемое священником коллективное богослужение, содержащее обращение верующих к Богу, Богородице или святым с просительной, хвалебной или благодарствен-

ной целью; коллективная молитва' *молебие* Том. [СРНГ, 18, 215, из СРСГО, 1, 270] и т. п., 'местные или храмовые сельские празднества в деревне, когда служат молебен, устраивают крестный ход с иконами' *богомолье* Арх., Волог. [СРНГ, 3, 51], 'обряд при заключении различного рода договоров: при помолвке, при купле-продаже' *богомолье* Арх., Волог., Дон., КАССР, Костром., Смол. [Там же; ДС, 23; и др.], ум. к нему *богомольице* Арх. [СРНГ, 3, 50], ср. 'деньги, даваемые женихом за невесту; вывод' *богомолье* Костром. [Там же, 51], 'лакомства, которыми угощают на рукобитье, помолвке' *богомольщина* Пск. [Даль, 1, 104], Пск. [СРНГ, 3, 52], 4) 'заговор' *молітва* Забайк. [СРНГ, 18, 217], Волог. [Там же; Малеча, 2, 435], 5) 'неотступно просить что-л.' *молебен* (*молебна*) *служить* Пск., Твер. [СРНГ, 18, 215], 6) 'ругаться, браниться' *молебны служить* Онеж. [Там же], ср. 'делать строгое внушение, выговор' Твер. [Там же], ср. *молітва* 'неприличные стихи, которые читают при игре «в лошадь»' Костром. [СРНГ, 18, 218], 7) 'толпа, сборище' *сбродный молебен* Иркут. [Там же, 215].

1.1.с. Место совершения действия: 1) 'здание для молений; храм, церковь, молеельня, часовня' *молебствилице* [СРЯ XI–XVII вв., 9, 242] и т. п., 2) 'здание, помещение для религиозных собраний и служб (преимущественно у сектантов, в т. ч. раскольников, и нехристиан)' *молеельна* [Васнецов, 133] и т. п., 3) 'место молитвы', 'место общественных молений (язычников, не христиан)' *мольбице* [СРЯ XI–XVII вв. 9, 257], *мольбійшо*, *мольбійце* [Васнецов, 134], *помолище* [Даль, 3, 274–275], 4) 'полочка для икон' *молічка* Нижн. Дон. [СРНГ, 18, 219].

1.1.d. Деятель: 'просящий, умоляющий' (преимущественно обращающийся к божеству): 1) 'тот, кто молится' *молебник* [СРЯ XVIII в., 13, 5] и т. п., 'набожный, богомольный (человек)' *молённый* [СРНГ, 18, 217], ср. 'добродетельный' *молённый* 'верующий' [Там же], 2) 'тот, кто молится за других; ходатай, предстатель перед Богом' *молебница* (о Богородице) [СРЯ XI–XVII вв., 9, 242] и т. п., 3) 'человек, совершающий паломничество, молящийся по обету' *молеельщик* 'богомалец, паломник' [СРЯ XVIII в., 13, 5–6], 'богомалец по обету' Костром. [СРНГ, 18, 216] и т. п., 4) 'член секты мессалиан' *мольбьникъ* мн. [СДРЯ, 5, 21] и т. п., ср. 'член секты шалопутов' *богомол* Терск. [СРНГ, 3, 50] и т. п., 5) 'прозвище крестьян' *богомол* Орл. [Там же]. Метафорический перенос значения создает новые словоупотребления: 'растение *Carlina*

Vulgaris (колпачник обыкновенный) *богомолки* Волог. [Там же] и 'название отряда хищных насекомых *Manto Dea* (данное по характерной для них позе) *богомол* [ССРЛЯ, 1, 534] и т. п.

1.1.e. Предмет (орудие) совершения действия: 1) 'молитвенник (молитвослов, сборник молитв) *молитвословец* и *молитвословие* [СРЯ XI–XVII вв., 9, 246] и т. п., 2) 'четки, перебираемые во время моления' *богомолка* Олон. [СРНГ, 3, 51], 3) 'икона': «(живописное) изображение предмета поклонения верующих (бога, святого)» *молян* Волго-Камье [СРНГ, 18, 250].

1.1.f. Признак 'относящийся к просьбе (молитве)', применимый к различным элементам ситуации *молить* 1 'просить, умолять': 1) 'относящийся к молитве (мольбе), связанный с ней, предназначенный для нее (просительный, молитвенный; содержащий в себе мольбу, просьбу)' *мольбьный* [СДРЯ, 5, 21; Срезневский, 2.1, 172] и т. п., 2) 'набожный (богомольный)' *молитвенный* и *молитовный* [СРЯ XVIII в., 13, 7], 3) 'принимающий молитвы' *молитвьный* [Срезневский, 2.1, 167], 'то же (о святом духе)' [СРЯ XI–XVII вв., 9, 245], 4) 'относящийся к мольбе' *богомольные дни* 'местные сельские праздники в дни некоторых святых' Арх. [СРНГ, 3, 52], 5) 'желательное наклонение' *молительное наклонение* [СРЯ XI–XVII вв., 9, 246], 6) наречия: 'с молитвой', 'в проповеди' *мольбьно* нар. [СДРЯ, 5, 21; СРЯ XVIII в., 13, 5] и т. п., 7) 'такой, за которого молились, прежде чем зарезать (о домашнем животном)' *моленый* Новг. [СРНГ, 18, 217] (в СРНГ это значение относится именно к 'забитой скотине'), 8) 'кто-, что-л., полученное после долгих просьб' и близкое 'милый, любимый, дорогой человек': 'которого просили, желали иметь' *моленый* Енис. [СРНГ, 18, 217], 'о милом, дорогом человеке или любимом ребенке' *моленый* Вост. [Даль, 3, 341], Арх., Влад., Волог., Енис., Печор., Сев.-Двин. [СРНГ, 18, 217; Подвысоцкий, 92] и в обращении, приветствии *моленый* Волог., Енис., Прианг. [СРНГ, 18, 217], 'благословенный, «данный богом» (о крестном отце, тесте, свекре и т. п.)' *моленый* Вост. [Даль, 2, 341], Моск., Тул. [СРНГ, 18, 216], 'ласковое обращение к собеседнику' *моленушка* и *моленой(ый)* [СРНГП, 424], 'то, что получено после усердных просьб' *моленое* Пск., Твер. [СРНГ 18, 216], 'о милом, любимом человеке' *моленушка* Волог. [Там же] и *молена* [СРНГСПК, 171], обл. 'связанный с молитвой, молением; желанный, дорогой' *моленый* и *моленый* [ССРЛЯ, 6, 1169], 'хороший

(о погоде)', 'славный, хороший (о человеке)', 'вкусный (о еде)' *моленый* [СРГСКРК, 172], ср. 'удовольствие' *моление* [Там же], 'хороший, пригожий, милый' *умоленный* Владим., Волог. [Опыт, 239], ср. *умоленник* 'человек добросердечный, милосердый' Костром. [Там же]. Развитие семантики *молить* 1 'просить, умолять' дает новое значение, в котором акцент делается на желанность, долгожданность того, о ком (чем) молились, о даровании чего (кого) просили, т. е. признак с элементов ситуации моления (действие, процесс, место, деятель, орудие) переходит на результат, приобретая значение 'желанный, о котором долго просили'. Отсюда, в свою очередь, происходит перенос на приятного человека вообще, будь то любимый, ребенок, родственник или, в случае приветствия, встреченный человек.

1.2.a. Действие *молить* 1 'просить, умолять человека': 1) 'просить, умолять' *молити* [СДРЯ, 5, 16; СРЯ XI–XVII вв., 9, 246; Срезневский, 2.1, 167] и т. п., 2) 'просить горячо' *умолять* [Даль, 4, 490] и т. п., 3) 'выступать в роли посла' *молити* [Дьяченко, 315], 4) 'преклоняться перед кем-л., чем-л.' и разг. 'обожать боготворить' *молиться* [СРЯ, 2, 290], перен. 'боготворить, беспредельно обожать, любить кого, что-л.' *молить* [ССРЛЯ, 6, 1175], 5) 'поздравить; произнести тост' *помолить* Терск. [СРНГ, 29, 221], Дон. [Даль, 3, 274–275].

1.2.b. Процесс: 1) 'просьба (мольба)' *моление* [СРЯ, 2, 290; СРЯ XI–XVII вв., 9, 243; СРЯ XVIII в., 13, 6] и т. п., 2) 'посольство' *мольба* [СДРЯ, 5, 21; СРЯ XI–XVII вв., 9, 257; Срезневский, 2.1, 171] и т. п.

1.2.c. Деятель: 1) 'тот, кто просит кого-л. о чем-л.' *молитвенникъ, молитель* [СРЯ XVIII в., 13, 7], 2) 'посол' *мольба* [СРЯ XI–XVII вв., 9, 257] и т. п.

1.2.f. Признак: 'содержащий просьбу (мольбу)' *молебный, молебносовецательный* [СРЯ XI–XVII вв., 9, 242], 'добытый просьбами' *умоленный* Твер. [Опыт-Д, 279].

2.a. Действие *молить* 2:

1) 'убивать скотину, принося жертву' *молить* Вят. [СРНГ, 18, 219];
2) 'резать скот (и домашнюю птицу) к определенному празднику (и готовить из нее праздничную пищу)': *молить* 'резать, колоть животных, по обряду или обычаю, например, поросенка на Васильев вечер или курицу на день Космы-Дамиана' Вор., Вят. [Даль, 2, 341], 'мордва по весне *молит* птицу, овцу, черную и рыжую корову, на мирской счет

села' Смб. [Даль, 2, 341], 'обычай резать кур первого ноября (по ст. ст.), в день Козьмы и Дамиана, и приготавливать из них разные блюда' Вор. [СРНГ, 18, 219], ср. *кур молить* [Там же, 16, 107]: «в день Косьмы и Дамиана, 1 ноября (ст.ст.), а в иных местах в праздники жен мироносиц, каждая хозяйка считает непременною обязанностью резать кур и приготавливать из них разные блюда. Этот обычай называется у женщин "кур молить", ср. морфологически неясное *курмолить* 'религиозный обряд – обычай жарить курицу или петуха накануне 1 ноября (ст. ст.)' Вор. [СРНГ, 16, 133].

3) *молить* 'убивать (резать, колоть) скот': *замаливать, замолить скотину* 'зарезать, убить' Вят. [Даль, 1, 600], *замолить* 'зарезать кого-л.' Вят., Орл. [СРНГ, 10, 253], *молить* 'резать, бить, колоть скотину' (Сегодня мы *молили* убоинку; Он зычал меня *молить* опойка [теленка]) Вят. [Даль, 2, 341], 'резать скотину' (Надо *молить* телочку) [Васнецов, 133], *перемолить* 'забить, зарезать всех, многих (о домашних животных, птице)' (Волк *чуть не всю скотину перемолил*; Эта ко свадьбе столь чего-чего, и овечек, и птиц *перемолили*) [Там же, 205], *помолить* 'зарезать, заколоть (скотину)' (На Юрья *помолил скот*, на молебне) Вят. [Даль, 3, 274]. Ср. *молитьвить* птицу, скотину 'молить, бить и колоть, благословясь' Вят., Кур. [Там же, 2, 342]. При отстранении от цели жертвоприношения и времени (праздник) убийства животного развивается более общее значение глагола. При этом образующиеся от *молить* в значении 'убивать скот' приставочные глаголы повторяют структуру словообразовательных цепей, развивающихся от глаголов *бить*, *убивать* (также *резать* и *колоть* в этом значении), подчеркивая те же оттенки значений и типы сочетаемости.

4) 'устраивать общую еду при совершении некоторых обрядов': *малить* (По окончании службы... *приходят к известному роднику, где заранее придумано быть общему собранию, назначено есть быка и пробовать пива (малить по мордовскому обыкновению)*) Пенз. [СРНГ, 17, 329] и *молить*, например, *молить калачи* 'обряд у рыбаков – собравшись вместе 1 августа по ст. ст., съедать калачи, читая молитвы' Костром. [СРНГ, 18, 218], *молить пасху* 'в свадебных обрядах – после заутрени созывать родственников в дом тестя есть пасху, разрезанную на мелкие части' Калуж., Новг. [Там же, 218–219].

5) 'пробовать, есть в первый раз': гов. о пище *молить*, 'благословлять и есть, с обрядами, первинку, новинку': *молить кашу* 'варить молоч-

ную кашу впервые после новотела' Вор., Тамб., (*Я ныне ягодок еще не молила, не ела первинки*) Твер. [Даль, 2, 341], *моли́ть* 'пробовать, отвеживать' Твер. [СРНГ, 18, 219], ср. *помáлить* 'попробовать (какой-л. пищи)' Яросл. [Там же, 29, 196, из Опыт, 169], *помоли́ть* 'попробовать, отвеждать' Влад., Твер. [СРНГ, 29, 221] и 'принять пищу, съесть что-л.' Яросл. [Там же], ср. *измолóчиться* 'попробовать только что пойманной рыбы или только что поспевших овощей и т.п.' Камч. [СРНГ, 12, 149] и *помолóсниться* 'поесть чего-л. первый раз в году' Перм. [Там же, 29, 222], оба последние слова имеют также значение 'есть в постный день скоромное'. Ср. также 'любой' *умóленный* (*Умоленный кусочек съем*) Твер. [Опыт-Д, 279]. Однако, вполне вероятна и причастность корню **mal-* (ср. ниже в пункте 3.а значение «б»).

Отстранение от животного характера жертвы с сохранением значимости цели и времени совершения ритуала порождает другую линию развития семантики этимолого-словообразовательного гнезда корня **modl-*, распространяющую применение его лексики и на ситуации ритуальных трапез, по сути являющихся кормлениями.

2. б. Процесс. 'обетный праздник': *мольба́* 'церковные празднества, по местным установлениям и обычаям, с молебствием, в память каких-л. событий; также молебны и пиры по обету, и приходские престольные праздники' Вост. [Даль, 2, 341], *мольба́* (чаще *мольбы́*, мн.) 'в дореволюционной России – религиозный праздник в память каких-л. событий, который сопровождался молебнами и часто пивоварением' Влад., Волог., Вят., КАССР [СРНГ, 18, 249] и 'массовое гулянье' Киров. [Там же], 'деревенские праздники' [Там же], *мольбу́ править* 'подготавливать празднование чего-л.: варить пиво и т. п.' Вят. [Там же], *пить мольбу́* 'угощаться пивом на празднике' Вят. [Там же, 249–250], 'моление язычников' *мольби́шиш*, *мольби́ще* (*В семик у черемис бывает мольби́щиш*) [Васнецов, 134].

2.с. Место. Аналогично с тем, как значение 'место молитвы (молельня)', принадлежащее линии *моли́ть* 1, применяется преимущественно для обозначения мест жертвоприношений язычников ('место молитвы' *мольби́ще* [Срезневский, 2.1, 171], 'место общественных молений (язычников, не христиан)' *мольби́ще* [СРЯ XI–XVII вв., 9, 257], и, в позднее время, места молитвы сектантов, например *молельня*)), так и образованные от *моли́ть* 2 названия (географические термины и топонимы) мест, в которых совершаются регулярные коллективные моления с принесе-

нием жертв, обычно применяются к почитаемым местам инородцев. Топонимы *Молебный камень* и т. п. широко распространены на Урале, где они указывают на святыне для древнего населения (манси) места [см.: Матвеев, 1984, 134].

Таким образом, речь идет о взгляде извне на чужую традицию. Это обусловлено как исчезновением денотативного ряда (события животного жертвоприношения в праздники и т. п.) для линии развития семантики *молить* 2, так и произошедшей специализацией корней (гнезд): **modl-* для описания животных жертвоприношений, сохранявшихся у язычников, и, соответственно, для их почитаемых мест и сопровождаемых жертвоприношениями праздников, **vël-* для своих заветных праздников, мест и приносимых туда по обещанию даров.

Одним из факторов этой специализации следует признать распределение акцентов в осмыслении совершаемых ритуалов и в использовании соответствующей лексики: язычники «молятся» идолам и приносят им жертвы, православные приносят дары на почитаемые святыне места к крестам, камням и иконам в благодарность за исцеление по обещанию, заветные праздники празднуются ради избавления от напасти.

Почитание православных святынь русским населением отражено в принадлежащих лексико-семантическому гнезду **modl-* топонимах, входящих в микрополе «культовая деятельность» [см.: Березович, 2000а, 315]. При употреблении той же лексики для описания форм ритуального поведения название мест также дается по празднику, в который их посещают, например, так мотивируется топоним *Ильинская горка*: *Ну почему так называют? Да вот в Ильин день ходили молиться сюда. Народу – как мак цветёт. И молебен здесь служили* (с. Чусовое Шалинского р-на Свердловской обл., 1974 г., Непрозванова Зоя Несторовна, 1902 г. р.).

Предлагая мотивации для топонима *Молебный остров*, информанты следуют четкому разделению употребления словообразовательных линий *молить* 1 по отношению к русским и *молить* 2 – язычникам, жившим здесь раньше.

По «отечественной» версии, на острове в гражданскую войну молились, скрываясь от произвола воюющих сторон: *У нас на озере Аятском каждый остров свое название имеет. Сначала два Молебных острова – малый и большой. Название свое имеют с революции. Когда красные и белые постоянно сменяли друг дружку. А народ был запу-*

ганный. Не знали – за кого идти. Вот и скрывались на этих двух островах. Может быть, название от «мольбы» пошло. Молили люди, чтобы им работать спокойно дали (с. Шайдуриха Свердловской обл., 1988 г., Кунгурова Ольга Петровна, 1928 г. р.).

По «языческой» версии, там раньше молились и приносили жертвы язычники-инородцы, скрывавшие это от русских: *Один мужик пошёл на охоту. Видит, тетерев сидит. Хотел в него попасть. А стрела попала в гору. Он сказал своим охотникам. Но они там молились и испугались, что он расскажет другим. Они его сожгли, чтобы он не мешал им молиться и охотиться* (г. Кушка, 1980 г., Сунцов Олег, 9 лет); *Чумпін был сожжён. Это идёт предание. Мы все за это* [т. е. все так считают]. *Это священное место было у вогулов. А он его раскрыл* (г. Кушка, 1980 г., Фадеев Николай Дмитриевич, 1906 г. р.).

Ср. аналогичный рассказ о горе Ежовой: *Где-то я слышала, что на горе Ежовой раньше было жертвенное место. Туда ходили молиться вогулы, местные жители севера* (г. Невьянск Свердловской обл., 1984 г., Замоткин Василий Александрович, 1922 г. р.).

Иногда почитаемые места могут совпадать в православной и языческой традиции русских и инородцев – так, Старик-камень, почитаемое место древнего населения, посещается православными богомольцами: *Когда последний год ходили к Старику-камню молиться, высимский наш, Гришка Моленный, привез бочку окрошки. Он больше деньгам верил. Давал по ковшику, брал, сколько пожертвуют. Много денег набрал. Ему поглянулось, он и на другой год приготовил, окрошка ни при чем осталась, так запретили моление. Поехали наши в Черноисточинск. Сидят в избе, а хозяева прибрались, слышно, ждут какого-то отца Гавриила. Входит он, а висимские: «Ганька, ты?! Как ты в святые отцы записался?» Воспользовался, что его там не знают, вот и выдал себя за святого отца* (п. Висим Свердловской обл., Новожилова Анна Афанасьевна, 1885 г. р.).

2.d. Жертва (объект):

1) 'убоинка, мясо' (забитого скота) *мо́лево, молені́на* (без указ. места) [Даль, 2, 342];

2) наименования праздничной выпечки, используемой в ритуальных целях: *мо́леник* 'ржаной хлебец, над которым читались молитвы во время молебна' Волог. [СРНГ, 18, 216], 'праздничный пирог' Новг. [Там

же], 'пирог, который пекут на именины' Новг. [Там же], *моленик* 'пирог' Твер. [СРНГ, 18, 216], *моленики* 'блины' [НОС, 5, 92], *моленник* 'круглый белый хлеб, который пекут для пастуха в первый день пастьбы' Волог., Новг. [СРНГ, 18, 216], *моленник* 'в свадебных обрядах – пше-ничный хлеб с украшениями, которым благословляли новобрачных' [Там же], *моленко* и *молено* 'в свадебных обрядах – пряник, который пекут в доме молодого на следующий день после свадьбы' [Там же], *пирог с молитвой* ирон. 'пирог без начинки' Костром., Перм. [СРНГ, 18, 217], *молитвенник* 'пирог без начинки; лепешка без приправы' Краснояр., Свердл. [Там же, 218], 'пирог с маслом' [СРГСКР, 115]¹, *моляник* 'пирог, испеченный к какому-л. юбилею (ко дню рождения и т. п.)' Волог. [СРНГ, 18, 251]. Очевидно, подобные наименования выводимы из словоупотребления *молиться*, *молиться богу* 'говеть' Вор. [Даль, 2, 341; СРНГ, 18, 219]. В иллюстрации к *перемолить* говорится, что скотину убили к свадьбе, тогда же готовят особые праздничные печенья, *молина* 'в свадебных обрядах – угощение для тех, кто не был приглашен на свадьбу, но проявил к ней интерес' Моск., [СРНГ, 18, 217], также 'гостинцы (преимущественно свадебные)' Твер. [Там же]. Однако следует обратить внимание на то, что семейные празднества сопровождались молитвами, и это могло повлиять на наименование праздничной выпечки, ср.: *молитвовать* 'читать молитву на свадебных угощениях (обязанность дружки)' Волог. [СРНГ, 18, 218]. Ср. и другие примеры из семантической зоны *молить* 1: 'обряд при заключении различного рода договоров: при помолвке, при купле-продаже' *богомолье* [ДС, 23], Арх., Волог., Дон., КАССР, Костром., Смол. [СРНГ, 3, 51], в том числе ум. к нему *богомольице* Арх. [Там же, 50], ср. 'деньги, даваемые женихом за невесту; вывод' *богомолье* Костром. [Там же, 51], 'лакомства, которыми угощают на рукобיתье, помолвке' *богомольщина* Пск. [Даль, 1, 104; СРНГ, 3, 52].

2.е. Признак:

1) 'жертвенный': *молебный* ('Бдят молебное то брашно) [Срезневский, 2.1, 172; СРЯ XI–XVII вв., 9, 242], также слово *молебный* в памятниках XVII в. употребляется в специальном значении 'относящийся к жертвоприношениям мордвы' [см.: Иванов, 1960, 83]; *моленный* 'жер-

² Что одно и то же: пирог без начинки – это пирог, в который кладут только масло..

твенный' (*Пьютъ и ядят моленное то брашно*) [Срезневский, 2.1, 165; СРЯ XI–XVII вв., 9, 243];

2) *моле́бная скотина* 'скотина, предназначенная в оплату за молебен' (*Её колют и везут об Рождестве Спасу Колотому* [в церковь, где находится эта икона]) Вят., Орл. [СРНГ, 18, 215]. В. В. Иванов считает, что употребление в отношении жертвенного животного деривата от *молеба*, в свою очередь образованного от *молить* в значении 'просить' и не имеющего значения 'жертвовать' (как и *молебновати*, *молебен*), свидетельствует о древности значения 'умолять, принося жертву' для корня **modl-*. Ср. *моле́банный* прил. от *моле́бен* (*От подаяния молебенного и иных потреб будут презвитеры... дома своя и одежды строить*) [СРЯ XVIII в., 13, 5]. Также в семантической зоне *молить* 1: *моле́бный* [СДРЯ, 5, 21 (прил. к *молеба*); Срезневский, 2.1, 172], *молебенный*, *молебный* [СРЯ XI–XVII вв., 9, 241–242], *моле́бный* [СРЯ XVIII в., 13, 5; ССРЛЯ, 6, 1167]. Аналогичные словоупотребления встречаются и в XVII в.: *молебные деньги* 'деньги, выплачиваемые церковным служителям за совершение молитвы, молебна (о здравии)' [СРЯ XI–XVII вв., 9, 242].

Молят, если не считать мяса моленной скотины, пищу и напитки из молока (молоко, молочная каша) и продукты, являющиеся эквивалентами хлеба (хлебные изделия с особыми названиями, образованными от корня **modl-*, и пиво). Яйца, суп, вино, водку и т. п. не молят. Это можно объяснить тем, что моленные праздники – это праздники животных жертвоприношений, кроме того, они связаны с культом воды, и это обуславливает использование прежде всего молока и пива (жидкого хлеба) как символов оплодотворяющей воды. Пиво варят в складчину, распивают всей деревней: *моле́ное пиво* пиво «общинное», которое варят «складчиной на Козьму-Дамиана, на Святую седмицу» Моск., Тул. [Даль, 2, 342]. Часть угощения или деньги, вырученные за его продажу, отдаются в церковь: *моле́льное пиво* 'пиво, которое варят на праздник и продают, а полученные деньги отдают на церковные нужды' Волог. [СРНГ, 18, 215];

3) 'резаный, колотый, битый на пищу (о живности, скоте)' *моле́ный* Вост. [Даль, 2, 341], *моле́ный* Киров. [СРНГ, 18, 217]. Это же значение фиксируется и в XVII в.: *моленный* 'колотый, битый на пищу (о скоте)' [СРЯ XI–XVII вв., 9, 243], ср. *моле́нный* 'такой, за которого молились, прежде чем резать, чтобы не уменьшился приплод (о домашнем скоте)'

(моленный баран, моленная скотина) Новг., моленый Орл. [СРНГ, 18, 217] (в СРНГ относится именно к указанному выше значению 'забитый скот');

4) 'освященный, благословенный' моленная кутья (без указ. места) [Даль, 3, 341].

Отдельно стоит лексика, служащая для описания сложного ритуала, совершаемого над родившей женщиной и ее ребенком и над отелившейся коровой и теленком: молитва соединяется с очистительными и охранительными действиями, обычно совершаемыми главой семьи, после чего следует ритуальная общинная трапеза с поеданием обрядовой каши, приготовленной на молоке. При рождении ребенка также совершается имянаречение.

Это обособление позволяет выделить частную линию *молить* 3 «совершать очистительные (восстанавливающие, исправляющие) действия над существом и предметом (продуктом его жизнедеятельности)» или, конкретнее, «совершать очистительные действия (восстанавливающие прежние свойства, исправляющие последствия нарушения порядка вещей, вводящие в сферу нормального существования) над роженицей (и ребенком – через имянаречение) и отелившейся коровой (и теленком), и предметами – продуктами жизнедеятельности (молоком)». Наиболее близким является значение 'совершать молитву над кем-л.' (см. *молить* 1.1). При этом очистительные (исправляющие, восстановительные) действия состоят из молитвы и ритуальной трапезы с поеданием пищи, приготовленной с использованием вновь включаемых в употребление продуктов жизнедеятельности очищаемых существ – молочной каши. Вербальное воздействие соединяется с материальным (окуривание, поедание каши), что дает комплексный результат: существо и материальные продукты его жизнедеятельности восстанавливаются в своем прежнем статусе и снова занимают привычное место в хозяйственном обиходе.

Таким образом, значение *молить* 3 можно сформулировать так: «совершать очистительные (восстанавливающие, исправляющие) действия над существом и предметом (продуктом его жизнедеятельности), молясь и участвуя в ритуальной трапезе». А. Ф. Журавлев связывает словоупотребления с этим значением с семантикой *молить* 2 'жертвовать' [см.: Журавлев, 1994, 53–55], считая, что словоупотребления *молить* 3 развиваются из выделенной В. В. Ивановым архаичной семантики 'умолять приношением жертвы'. К сожалению, многие из приводимых

словоупотреблений в словарях фиксируются с не совсем точным значением, когда часть ритуала может приниматься за целое и наоборот.

В обряде действует семантика 'исправлять кого-л.': очищать, исцелять, возвращать его и продукты его жизнедеятельности, например, молоко, в сферу пригодного для контакта и употребления совершением над ним молитвы.

3.а. Действие:

1) 'до крещения прочитать молитву над новорожденным, дав ему имя': *обмо́литвить* Симб. [СРНГ, 22, 132], *обмо́литствовать* (Муж же родильницы едет к священнику и просит его обмолитствовать родильницу, младенца и дом) Арх. [СРНГ, 22, 132], *обмо́литовать* Нижегород. [Там же], *обмо́литовать* Симб. [Там же, из Опыт, 133], (*Кстить-то ребенка не кстили еще, а поп был, обмолитствовал, Терентием нарек*) Перм. [СРНГ, 22, 132], *омо́литвить* Перм., Ярослав. [Там же, 23, 203], *молитвословить* Костром. [Там же, 18, 218], ср. *замо́литвовать* (младенца) 'прочитать над ним обычную молитву, вскоре по рождении' (без указ. места) [Даль, 1, 600], 'окрестить новорожденного без священника' *омо́литвить* Енис. [СРНГ, 23, 203] (очевидно, речь идет о том же обряде). Ср. словоупотребления семантической зоны *молить* 1: 'совершать над кем-л. молитву' *молитвовати* [СРЯ XI–XVII вв., 9, 245–246], *омо́литвить* Костром., Вят. [СРНГ, 23, 203], 'совершать положенные молитвы (при обряде крещения)' (*Молитвовал и крестил священник Андрей Александров*) [Малеча, 2, 435], *молитву брать* 'читать очистительную молитву над роженицей' Костром., Тобол. [СРНГ, 18, 217], *молитву давать* 'читать над кем-л. (или чем-л.) молитву' Арх., Костром. [Там же], *взять, брать молитву* 'читать очистительную молитву над женщиной, родившей 40 дней назад ребенка' [СГДА, 2, 136], ср. *дать молитву* 'освятить' [Малеча, 2, 435], *молитвьныйи* – прил. от *молитва*: *имя молитвьное* 'имя, данное на молитве' и пр. [Срезневский, 2.1, 167];

2) 'читать установленную молитву над женщиной после родов' *мо́литвить* Якут., Арх. [СРНГ, 18, 218];

3) 'мольбою изменять, презывать' *перема́ливать* (*перемо́лять, перемо́лить*) (без указ. места) [Даль, 2, 65], в том числе *перема́ливать корову* 'на 12-ый день с новотелу варят кашу на молоке и празднуют' [Там же];

4) *ма́лить кашу* 'готовить угощение на шестой или девятый день после крестин' Орл. [СРНГ, 17, 329], *ма́лить кашу* 'варить кашу и есть ее с молитвой на 8 или 9 день после рождения ребенка' Орл. [Там же, 18, 218];

5) ‘перед тем, как начать употреблять молоко недавно отелившейся коровы, помолиться, покадить ладаном и поесть специально по этому поводу сваренной каши’ *обмолітвить корову* Калуж. [СРНГ, 22, 132], ‘совершать особый обряд над коровой, отелившейся в первый раз’ *омáливать* Калуж. [Даль, 3, 599] с уточнением: «когда отелится корова, то в рученец, т. е. в 12-ый день, омаливают ее» Калуж. [СРНГ, 23, 196], *моліть кашу* ‘варить кашу на молоке, которое употребляется в пищу после отела в первый раз, и есть ее с молитвой’ Ворон. [Там же, 18, 218], ср. *молить корову* ‘впервые, после новотела, варят кашу на молоке, ставят ее на стол с блюдом, в котором сено, овес и хлеб; молятся и едят кашу, а блюдо относят корове, и с этого времени едят молоко ее’ (без указ. места) [Даль, 2, 341], *моліть корову* ‘варить кашу на молоке, которое употребляется в пищу после отела в первый раз, и есть с молитвой’ Ворон., Олон. [СРНГ, 18, 218] и ‘молиться за корову через несколько дней после того, как она отелилась’ Орл. [Там же].

Другое подробное описание см. *моліть*: «молоко отелившейся коровы считается поганым и в первый день доят два удоя не в подойник, и вообще не в посудину какую-либо, а прямо “в навоз”. Следующие десять раз в продолжение пяти дней доят в поганую посудину и поят этим молоком теленка. На седьмой день корову и теленка моют теплой водой, в которую кладут серебряный крест или такое же кольцо. После этого корову доят в чистую посудину и на молоке ее стряпают в этот день всю стряпню. Затем старшая женщина в доме, обыкновенно старушка, зажигает восковую свечу перед иконой, кадит ладаном дом, иконы, стряпню и молится богу по лестовке, кладя через каждые 10 поясных поклонов один земной; «вымолить необходимо 2 лестовки (200 поклонов), одну за домашних и за себя, другую – за корову. По окончании “моления” пред иконой, большуха берет первый блин, намазывает его кашей и несет корове; второй такой же блин должно дать непременно девушке (если своей нет, то чужой) для того, чтобы корова приносила не будущее время теличек, а не бычков. После этого вся семья садится обедать, причем едят преимущественно стряпню, приготовленную на молоке отелившейся коровы. Этот день считается как бы семейным праздником» [Куликовский, 56].

Каша служит угощением для приглашаемых на двенадцатый день после отела, словно на крестины, гостей: *перемáливать корову* ‘на 12-й

день с новотела варят кашу на молоке и празднуют' (без указ. места) [Даль, 3, 65]. Следует отметить тенденцию к дублированию корней в духе народной этимологии: «Как будешь выгонять? С Богом, с иконой, благословясь, *молоко́* дак *моли́ли*, клали там денежку... *моли́ли молоко́* перед иконой, первый удой, первое *молоко́*, *моло́зиво*, *моло́зиво*, с нево делали булку, ставили в печки это *молоко́*, делали булку, ножиком резали, очень вкусно. [Чтобы корова доилась?]) Да, первое *молоко́*, *моло́зиво*, корове выпойшь, дак куда первое *молоко́*» [БД КА, с. Ухта Карг. Арх., 1996, Филина О. А., примерно 1925 г. р.];

б) говорится о пище – *моли́ть*, 'благословлять и есть, с обрядами, первинку, новинку': *моли́ть кашу* 'варить молочную кашу впервые после новотела' Вор., Тамб. (*Я ныне ягодок еще не молила, не ела первинки*) Твер. [Даль, 2, 341], *моли́ть* 'пробовать, отвеживать' Твер. [СРНГ, 18, 219], однако вполне вероятна и причастность праславянскому корню **mal-*, ср. *пома́лить* 'попробовать (какой-л. пищи)' Ярослав. [Там же, 29, 196], ср. перен. *За сто верст киселя моли́ть* 'за сто верст киселя хлебать' Астрах. [Там же, 18, 219]. Ср. также *молоть*, *молотить* 'есть быстро, много, с аппетитом' [СВГ, 4, 91].

3.б. Процесс: 'обряд, совершаемый над коровой на двенадцатый день отела' Калуж. [СРНГ, 23, 196] с уточнением: «Из молока этой коровы варят кашу, которую с горшком ставят в чашку с овсом в решето, наполненное овсом. Помолвившись богу и положивши несколько поклонов, хозяйка дома вынимает крестообразно в четырех местах по частице каши и кладет в сено по сторонам. Наконец, вынув горшок с кашей, перемешивает овес с сеном и дает отелившейся корове, а сами всю семью едят кашу».

3.с. Признак (объекта):

1) 'такой, над которым прочли молитву' *обмо́лътвованный* Перм., Симб. [Симб. – из Малеча, 133] и *обмо́лътвованный* Нижегород. [СРНГ, 22, 132].

Таким образом, на материале дериватов праславянского корня **modl-* в русском языке выстраивается следующая структура этимолого-словообразовательного гнезда: существует несколько семантических зон – *моли́ть* 1 «просить, умолять», *моли́ть* 2 «жертвовать» и *моли́ть* 3 «очищать рожицу или отелившуюся корову». Первая из них связана с предельно абстрактными понятиями и включает в себя столь различные

значения как, например, 'просить, умолять бога' и 'просить, умолять человека'. Вторая отличается тенденцией к обозначению предельно точных явлений действительности, часто имеющих ритуальный характер. Третья отражает реальность устойчивых и предельно конкретных сложных обрядов, что создает предпосылки для формирования особой лексики, синтезирующей значения, присущие двум другим семантическим зонам. По мнению В. В. Иванова, первоначально существовало синтетическое значение *молить* 'умолять приношением жертвы', давшее затем развитие значения 'жертвовать' (*молить* 2 в данном анализе). А. Ф. Журавлев включает сюда же приводимую здесь как *молить* 3 семантическую зону, содержащую лексику, отражающую ритуал перемаливания роженицы и отелившейся коровы. Сложная система семантических связей данного этимолого-словообразовательного гнезда хорошо демонстрирует неоднозначность выстраивания связей между компонентами семантики праслав. корней, дериваты которых развивают значения говорения 'произносить ритуальную речь' и принесения материальной жертвы 'жертвовать', что отражает реальность архаических ритуалов жертвоприношения.

Ю. А. Кривошапова

Языковой и культурный портрет реалии: *паук*

Паук занимает особое место в народной энтомологической системе. Научная классификация исключает паука из класса насекомых, определяя его как 'членистоногое животное, плетущее паутину для ловли насекомых, служащих ему пищей' [СРЯ, 3, 34], в то время как в словаре В. И. Даля паук характеризуется как 'повсюду известное насекомое' [Даль, 3, 57–58]. Народные представления о пауке отличаются неоднородностью, «соединением противоречивых, иногда прямо противоположных мифологических элементов» [Гура, 1997, 504]. С одной стороны, несмотря на то, что паук не причиняет ощутимого вреда, он